

НЕМНОГО ГОТИКИ

Страдание опустошает, а боль разрушительна – любой из нас знает это по своему неповторимому жизненному опыту. И дело не в том что русские писатели заблуждаются, а в том что литература никого не воспитывает. В ней нет практического смысла. Использовать чье-то творчество для оправдания наших слабостей – это выбор который мы делаем сами.

Конечно, Достоевский смутил немало умов, но не потому что поучителен, а потому что сумасшедший дар, который в нем жил, горит не сгорая. И глаз не оторвать даже сегодня, а ведь прошло полтора столетия. Искать в нем здравого смысла или путеводитель по житейским неурядицам нелепо – какой назидательный смысл в романе «Идиот», например? Там главный герой невозможный, искусственный, сюжет скомканный, композиция разваливается, повествование затянутое, а читаешь и остановиться трудно – он как пожар.

Полного прижизненного издания «Бесов» кажется так и не состоялось. Из публикаций исключалась глава «У Тихона», которая, по признанию автора, являлась ключевой для понимания романа. Уже после смерти Достоевского вдова опубликовала Бесов с отдельным приложением девятой главы в отредактированном и сокращенном виде.

Не могу сейчас вспомнить, когда впервые роман был опубликован полностью – но однажды это было сделано в двадцатые годы. Тираж был небольшой, издание тут же стало раритетом, и сразу после этого Достоевского запретили. Вообще мало кого из русских писателей запрещали так долго – и при царе, и при советах. Второй раз полный текст «Бесов» увидел свет лишь в семидесятих годах.

Завораживает роман невероятно – читать страшно все время, и оторваться невозможно. Жуть эта завораживающая кружит, кружит и не отпускает. Я думаю что это самая сильная вещь у Достоевского, самая законченная и самая мистическая. Затягивает как омут – и дна в ней нет.

Это роман о демонах, присущих человеческой природе. Потому его и запрещали без конца, что бесы эти – вне времени и поколений. Этих демонов можно найти у Босха и Брейгеля, и они так же обворожительны – в каком-то очень библейском смысле – от них трудно оторвать глаз. И роман завораживает – вот это состояние в нем поймано, бесовское кружение.

В «Братьях Карамазовых» не то, хотя это великое произведение – но оно слишком велико, оно такого масштаба, который разом никак не ухватить, детали ускользают. Читаешь – как с горки летишь, а все вместе в голове не помещается.

Он как готический собор, этот роман – так населен чудовищами и чудесами, что надо бы в нем поселиться чтоб разглядеть всех.

Это очень русская идея – очищение через страдание. Одна из ключевых, в русле русской истории и культуры. Это довольно нездоровая идея, если оторваться от национальной традиции. Саморазрушительная, по существу. Боль – это просто боль. Нет в ней высшего смысла. Ничего она не очищает, и никто ее не заслуживает.